

14020014552569

78_36436947

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва
26 июля 2023 г.

Дело № А40– 248235/19-78-283

Резолютивная часть определения объявлена 19 июля 2023 г.
Полный текст определения изготовлен 26 июля 2023 г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:
судьи Истомина С.С., единолично,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Казаковым Д.Н.,
рассмотрев в открытом судебном заседании по делу о банкротстве ООО «ПОИСК» (ОГРН: 1117746258431, ИНН: 7702758366) заявление ООО «СУ-65» о включении в реестр требований кредиторов
В заседание явились: от заявителя-Сапегин А.Е. (паспорт, дов от 09.11.2022 г.), от конкурсного управляющего-Морозова И.С. (паспорт, дов от 30.12.2022 г.)

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18 февраля 2020 года ООО «ПОИСК» (ОГРН: 1117746258431, ИНН: 7702758366) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим должника утвержден Харитонов Геннадий Александрович, ИНН 402501094861.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление ООО «СУ-65» о включении в реестр требований кредиторов.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, оценив относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности, суд приходит к следующим выводам.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 09.09.2022 по делу № А40-28817/2017 заявление удовлетворено, договор подряда N 1 от 12.12.2016, заключенный между ООО «СУ-65» и ООО «ПОИСК», а также сделки по перечислению денежных средств в пользу ООО «ПОИСК» на основании данного договора в сумме 142 375 330,98 руб. признаны недействительными, применены последствия недействительности сделок в виде взыскания с ООО «ПОИСК» в пользу ООО «СУ-65» денежных средств в общей сумме 142 375 330,98 руб., также недействительным признан договор подряда N ГП СМР-06/2167 от

16.06.2017, заключенный между ООО «СУ-65» и ООО «ПОИСК», а также сделки по перечислению денежных средств в пользу ООО «ПОИСК» на основании данного договора в сумме 209 284 968,71 руб.

В результате совершения оспариваемых сделок признаки неплатежеспособности и недостаточности имущества ООО «СУ-65» только усугубились, вследствие перечисления денежных средств ООО «СУ-65» в ООО «ПОИСК» по оспариваемым договорам, общество недополучило денежные средства в общей сумме 351 660 299,69 руб., тогда как непогашенные требования всех кредиторов должника, включенных в реестр требований кредиторов, составляют 250 904 783,14 руб., которые до настоящего времени не погашены.

При этом, ответчик по обособленному спору контрагент ООО «ПОИСК» знал о неплатежеспособности должника, поскольку является аффилированным по отношению к нему лицом.

Суды пришли к выводу, что целью заключения сделки между должником и ООО «ПОИСК» являлось перенаправление поступающих денежных средств на аффилированное лицо, минуя кредиторов общества.

В соответствии с ч. 1 ст. 223 АПК РФ и ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" дела о банкротстве рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства), в том числе Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)".

Согласно п. 1 ст. 142 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" установление размера требований кредиторов в ходе конкурсного производства осуществляется в порядке, предусмотренном статьей 100 настоящего Федерального закона.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 26 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве" (далее по тексту также - Постановление N 35), в силу п. 3 - 5 ст. 71 и п. 3 - 5 ст. 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором - с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

В условиях банкротства и высокой вероятности нехватки его имущества для погашения требований всех кредиторов между последними объективно возникает конкуренция по поводу распределения конкурсной массы, выражающаяся, помимо прочего, в доказывании обоснованности своих требований. Во избежание злоупотреблений в этой части законодательством установлено, что по общему правилу требования кредиторов включаются в реестр требований кредиторов должника только после судебной проверки, в ходе которой в установленном законом процессуальном порядке проверяется их обоснованность, состав и размер (пункт 6 статьи 16, статьи 71, 100 Закона о банкротстве). При этом установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности (пункт 26 постановления N 35).

Это правило реализуется посредством предоставления кредиторам, требования которых включены в реестр требований кредиторов, и иным указанным в законе лицам права на заявление возражений, которые подлежат судебной оценке (пункты 2 - 5 статьи 71, пункты 3 - 5 статьи 100 Закона о банкротстве). Кроме того, в силу разъяснений, данных в пункте 26 постановления N 35, суд не освобождается от проверки обоснованности и размера требований кредиторов и в отсутствие разногласий между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения.

Критерии достаточности доказательств (стандарт доказывания), позволяющие признать требования обоснованными, устанавливаются судебной практикой. В делах о банкротстве к кредиторам, заявляющим свои требования, предъявляется, как правило, повышенный стандарт доказывания. В то же время предъявление высокого стандарта доказывания к конкурирующим кредиторам считается недопустимым и влекущим их неравенство ввиду их ограниченной возможности в деле о банкротстве доказать необоснованность требования заявляющегося кредитора.

При рассмотрении подобных споров конкурирующему кредитору достаточно заявить убедительные доводы и (или) представить доказательства, подтверждающие существенность сомнений в наличии долга. При этом заявляющемуся кредитору не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно он должен обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

Целью проверки судом обоснованности требований является недопущение включения в реестр необоснованных требований, поскольку такое включение приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов, имеющих обоснованные требования, а также должника и его учредителей (участников). Стандарты доказывания в деле о банкротстве являются более строгими, чем в условиях не осложненного процедурой банкротства состязательного процесса. Арбитражным суд вправе и должен устанавливать реальность положенных в основу сделки-основания заявленного требования хозяйственных отношений, проверять действительность и объем совершенного по такой сделке экономического предоставления должнику, предлагая всем заинтересованным лицам представить достаточные и взаимно не противоречивые доказательства.

В Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020 (далее - Обзор судебной практики), обобщены правовые подходы, применение которых позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии оснований для понижения очередности удовлетворения требования аффилированного с должником лица.

Согласно пункту 1 статьи 9 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" при наличии любого из обстоятельств, указанных в этом пункте, считается, что должник находится в трудном экономическом положении (имущественном кризисе) и ему надлежит обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве.

Контролирующее лицо, которое пытается вернуть подконтрольное общество, пребывающее в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности посредством предоставления данному обществу финансирования (далее - компенсационное финансирование), в частности, с использованием конструкции договора займа и других договорных конструкций, т.е. избравшее модель поведения, отличную от предписанной Законом о банкротстве, принимает на себя все связанные с этим риски, в том числе риск утраты компенсационного финансирования на случай объективного банкротства. Данные риски не могут перекладываться на других кредиторов (пункт 1 статьи 2 Гражданского кодекса Российской Федерации). Поэтому при банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено требованиям независимых кредиторов - оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в пункте 4 статьи 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам пункта 1 статьи 148 Закона о банкротстве и пункта 8 статьи 63 ГК РФ (в очередности, предшествующей распределению ликвидационной квоты) (пункт 3.1 Обзора судебной практики).

При этом не устраненные контролирующим лицом разумные сомнения относительно того, являлось ли предоставленное им финансирование компенсационным, толкуются в пользу независимых кредиторов (пункт 3.4 обзора судебной практики).

В судебной практике выработан подход, согласно которому очередность удовлетворения требования кредитора не может быть понижена лишь на том основании, что он относится к числу аффилированных с должником лиц, в том числе его контролирурующих.

Вместе с тем, при определенных обстоятельствах требование такого лица подлежит удовлетворению после требований других кредиторов, если оно основано на договоре, финансирование по которому предоставлено должнику в ситуации имущественного кризиса.

Основания для квалификации положения должника как находящегося в имущественном кризисе сформулированы в Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020.

Попытка преодолеть кризис посредством внутреннего публично нераскрываемого компенсационного финансирования ведет к тому, что контролирующее лицо берет соответствующий риск преодоления кризиса на себя и не вправе перекладывать его на других кредиторов, что обеспечивается понижением очередности удовлетворения такого требования. При этом под компенсационным финансированием понимается, в том числе непринятие мер к неистребованию задолженности при наступлении срока исполнения обязательства (пункты 3.1 и 3.2. Обзора).

Согласно разъяснениям п. 3.2 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, неостребование контролирующим лицом займа в разумный срок после истечения срока, на который он предоставлялся, равно как отказ от реализации права на досрочное истребование займа, предусмотренного договором или законом (например, п. 2 ст. 811, ст. 813 ГК РФ), или подписание дополнительного соглашения о продлении срока возврата займа по существу являются формами финансирования должника. Если такого рода финансирование осуществляется в условиях имущественного кризиса, позволяя должнику продолжать предпринимательскую деятельность, отклоняясь от заданного п. 1 ст. 9 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" стандарта поведения, то оно признается компенсационным с отнесением на контролирующее лицо всех рисков, в том числе риска утраты данного финансирования на случай объективного банкротства.

Из пункта 3.3 указанного Обзора следует, что разновидностью финансирования по смыслу п. 1 ст. 317.1 ГК РФ является предоставление контролирующим лицом, осуществившим неденежное исполнение, отсрочки, рассрочки платежа подконтрольному должнику по договорам купли-продажи, подряда, аренды и т.д. по отношению к общим правилам о сроке платежа (об оплате товара непосредственно до или после его передачи продавцом (п. 1 ст. 486 ГК РФ), об оплате работ после окончательной сдачи их результатов (п. 1 ст. 711 ГК РФ), о внесении арендной платы в сроки, обычно применяемые при аренде аналогичного имущества при сравнимых обстоятельствах (п. 1 ст. 614 ГК РФ) и т.п.). Поэтому в случае признания подобного финансирования компенсационным вопрос о распределении риска разрешается так же, как и в ситуации выдачи контролирующим лицом займа. При этом контролирующее лицо, опровергая факт выдачи компенсационного финансирования, вправе доказать, что согласованные им условия (его действия) были обусловлены объективными особенностями соответствующего рынка товаров, работ, услуг (ст. 65 АПК РФ).

В соответствии с ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Наличие задолженности в заявленном размере, заинтересованность сторон сделки, а также иные обстоятельства спорных правоотношений подтверждены судебным актом (ч. 2 ст. 69 АПК РФ).

Учитывая, что кредитор и должник являются аффилированными по отношению друг к другу лицами, а также учитывая, что судебный процесс по взысканию задолженности был

инициирован конкурсным управляющим кредитора посредством оспаривания сделки, суд приходит к выводу, что ООО «СУ-65» осуществлялось компенсационное финансирование должника посредством безосновательного перечисления денежных средств, а также последующего бездействия по истребованию задолженности.

При банкротстве требование о возврате компенсационного финансирования не может быть противопоставлено требованиям других кредиторов – оно подлежит удовлетворению после погашения требований, указанных в п. 4 ст. 142 Закона о банкротстве, но приоритетно по отношению к требованиям лиц, получающих имущество должника по правилам п. 1 ст. 148 Закона о банкротстве и п. 8 ст. 63 ГК РФ (очередность, предшествующая распределению ликвидационной квоты).

Таким образом, суд признает обоснованными требования в размере 351 660 299,69 руб., так как наличие задолженности в указанном размере подтверждено вступившим в законную силу судебным актом, однако, учитывая, что правоотношения носили характер компенсационного финансирования, в соответствии с разъяснениями п. 3.1 «Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц» требования ООО «СУ-65» в заявленном размере не могут быть включены в реестр требований кредиторов должника, а подлежат удовлетворению в очереди, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Также заявленные требования не могут быть включены в реестр и подлежат понижению в очереди в порядке п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 N 63.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 184-186, 188 АПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Во включении в реестр требований кредиторов ООО «ПОИСК» требований ООО «СУ-65» - отказать.

Учесть требования ООО «СУ-65» в размере 351 660 299,69 руб. в очереди, предшествующей распределению ликвидационной квоты.

Определение может быть обжаловано в Арбитражный суд апелляционной инстанции в десятидневный срок.

Судья

С.С. Истомин